

Продовольственная помощь: за или против?

Франсуа Грюневальд

Введение

Продовольственная помощь: за или против? Сейчас, когда на телевизионных экранах мы постоянно видим голодных и страдающих от недоедания людей, этот вопрос может показаться в лучшем случае неуместным, а в худшем — непозволительным. И все же его нужно воспринять таким, каков он есть: этот провокационный и тревожащий вопрос должен не обескуражить нас, а заставить поразмышлять. Ведь за этим, казалось бы, простым вопросом скрываются реальные политические интересы, дебаты относительно этики гуманитарной деятельности, а также интересные проблемы методологического характера. Наша задача состоит, видимо, в том, чтобы выделить оперативные аспекты и затем дать ответы на вопросы: **почему** существует необходимость в продовольственной помощи? **Когда** ее следует предоставлять? **Как** ее следует предоставлять? И наконец: **как обойтись без нее?** Сейчас, когда в мире начинается нарушаться баланс между предложением (продовольственными ресурсами) и спросом (потребностями), растет число людей, для которых доступность этих ресурсов постоянно снижается. Одновременно с этим «растаяли» огромные запасы продовольствия, существовавшие в 80-е гг. Таким образом, продовольственная помощь стала дефицитным ресурсом, который следует использовать со знанием дела и наиболее разумным образом.

Данная статья состоит из четырех частей. В первой, можно сказать исторической, части изложены некоторые соображения, имеющие ключевое значение для понимания современных тенденций в области предоставления продовольственной помощи. Во второй части, в основном посвященной вопросам методологического характера, подытожены успехи, достигнутые при предоставлении продовольственной помощи в кризисных ситуациях, в частности в рамках деятельности Международного Комитета Красного Креста (МККК). В третьей части работы затронут ряд вопросов, связанных с оказанием продовольственной помощи, направленной на содействие социально-экономическому развитию. И наконец, в заключительной части даны некоторые рекомендации принципиального характера, касающиеся роли и места различных участников процесса предоставления помощи, а также поставлены вопросы нравственного характера.

Следует определить, что же является предметом нашего рассмотрения. Когда имеет место чрезвычайная ситуация, речь в первую очередь идет о спасении человеческой жизни. Продовольственная помощь охватывает широкий спектр различных видов деятельности: от распределения больших количеств продуктов питания и организации бесплатных столовых до реализации программ питания под медицинским контролем. В Сомали и Анголе, в Сьерра-Леоне и Камбодже МККК и многие другие организации осуществили программы оказания срочной продовольственной помощи, в рамках которых за последние десятилетия были перевезены сотни тысяч тонн продуктов питания для миллионов людей (WFP/РАМ, 1995)¹. Ниже мы увидим, что продовольственная помощь во время кризисных ситуаций может способствовать выполнению — во всяком случае в том, что касается МККК, — и других задач: предоставить защиту уцелевшему населению, дабы оно могло выработать собственную стратегию выживания, предотвратить процессы разрушения семей и утечки капитала из сельского хозяйства или же ограничить их масштабы и т. д. В таком контексте, с тем чтобы содействовать социально-экономическому развитию, делаются попытки использовать продовольственную помощь в качестве рычага этого развития, как катализатор, стимулирующий творческую энергию, а иногда и как средство предотвращения назревающего продовольственного кризиса (Longhurst, 1992). Мы будем неоднократно говорить о принципе «Food for Work» («работа за продукты»), который применялся при реализации таких программ, как укрепление дамб, возведенных для предотвращения наводнений в Бангладеш, и строительство дорог в Непале. Существуют и другие концепции, например, делались попытки стабилизировать цены путем предоставления продовольственной помощи. Большое количество подобных программ было реализовано в 80-е гг. в странах Сахеля². Существуют также системы превращения товаров, составляющих гуманитарную помощь, в деньги через эквивалентные фонды. Эти системы опробованы Европейским союзом в Анголе и Объединенным американским благотворительным обществом (ОАБО) в Сомали. Уже вышло множество публикаций, посвященных вопросам обоснованности различных программ (Fryer, 1981), анализу тех областей, в которых они могут эффективно осуществляться, и стоимости определенных видов деятельности по оказанию помощи, изучению методов определения потребностей и оценки результатов, экономическому исследованию побочных следствий предоставления продовольственной помощи. Выводы, содержащиеся в этих публикациях, значительно отличаются друг от друга в зависимости от выбранной точки зрения и рассматриваемой формы оказания продовольственной помощи.

¹ См. библиографию, с. 25–27.

² Сахель — название переходной полосы от пустыни Сахары к саваннам Западной Африки. — Прим. пер.

Экскурс в историю

С тех пор как закончилась холодная война, основная задача состоит уже не в том, чтобы поддержать ту или иную сторону, а в том, чтобы склонить участников конфликта к заключению мира. Поэтому нужно стремиться найти решение тех кризисных ситуаций, которые по тем или иным причинам создают угрозу политической и экономической стабильности в определенных регионах, а иногда просто сдерживать развитие подобных ситуаций. В связи с этим появились новые методы оказания гуманитарной, в частности продовольственной, помощи — не будем называть ее «продовольственным оружием» (Bessis, 1985). Но это лишь заключительный эпизод в долгой истории, которую мы здесь изложим.

Рис, арахис, залежалый товар и рабы, или разрушение аграрной экономики

В эпоху колониализма торговля в треугольнике Франция — Индокитай — африканские колонии оказывала существенное влияние на местные системы организации сельского хозяйства.

Подрывая традиционное продовольственное производство продажей кохинхинского риса по низким ценам и проведением жесткой фискальной политики (колониальные налоги на соль, на численность семьи, натуральный оброк), колониальным властям удалось, особенно в Африке, внедрить товарные культуры (Rau, 1991). Крестьяне арахисовых плантаций Сенегала прекрасно знакомы с последствиями подобного пути развития: кризис экосистем, истощение почв, повышенная уязвимость крестьянских хозяйств, пытающихся конкурировать на международном рынке сельскохозяйственной продукции (Dumont, 1962 и 1975). Более того, изменение потребительских вкусов серьезно затруднило торговлю местными зерновыми культурами и разрушило ее инфраструктуру. Главное место в продовольственной корзине населения, особенно в городах, заняли импортные продукты: рис, хлеб и т. д. Перечень стран, в которых осуществление программ в области торговли пищевыми продуктами и предоставления продовольственной помощи в значительной мере разрушило традиционные модели питания, может быть весьма длинным. Так было в Сомали со спагетти, во Вьетнаме и Камбодже с хлебом, в Сенегале и Мали с рисом и т. д. (George, 1977).

Зерно как оружие в геополитике времен холодной войны

Наряду с таким коммерческим подходом на свет появились стратегии использования продовольственной помощи в политических целях. Одним из первых примеров, подтверждаемых обширным документальным материалом, является помощь, оказанная Западом на территории будущего СССР во время великого голода 1921 г. Желая показать Советам щедрость Запада и превосходство капитализма, инициаторы данной программы оказания продовольственной помощи на самом деле способствовали распаду сельского хозяйства и уничто-

жению крестьянства (*Ruffin*, 1985). За демонстративно осуществленными операциями по оказанию срочной продовольственной помощи или за отказом в ее предоставлении зачастую стоят скрытые мотивы. За годы холодной войны мы не раз имели возможность убедиться в этом. Разумеется, продовольственная помощь, доставлявшаяся в лагеря камбоджийских беженцев на границе между Камбоджей и Таиландом, позволила спасти жизнь большому числу людей. Однако эта помощь способствовала также образованию противоестественного союза, приведшего к возрождению «красных кхмеров» (*Shawcross*, 1984). И наоборот, после того как на протяжении двух лет (1983–1984) международное сообщество, руководствуясь политическими соображениями, не откликнулось на призывы Продовольственной и сельскохозяйственной организации (ФАО) и Мировой продовольственной программы (МПП) оказать помощь Эфиопии, которая более года страдала от жесточайшей засухи, в этой стране не только сложилась катастрофическая ситуация в гуманитарном плане, но и началось ускоренное осуществление программ по насильственному перемещению населения, которые проводились в тяжелейших условиях. Чтобы продемонстрировать мировой общественности масштабы происходящей трагедии и добиться наконец реакции на нее, потребовались репортажи Би-Би-Си, показанные в ноябре 1984 г., а затем в рождественскую ночь. Но для очень многих эфиопов было уже слишком поздно...

Началось использование продовольственной помощи в качестве структурного инструмента политики в области социально-экономического развития. В силу политических причин нельзя было допустить, чтобы экономический упадок в некоторых странах привел к «голодным бунтам» — заключительной стадии геополитического «землетрясения». Нужно было обеспечить стабильность в некоторых «дружественных» странах. Поэтому то, что в 80-е гг. в Сомали были отправлены тысячи тонн продовольственной помощи, несмотря на масштабы злоупотреблений со стороны властей (*Samatar*, 1991), можно объяснить не иначе как стремлением не допустить ухудшения обстановки в стране, находящейся по соседству с Эфиопией Менгисту Хайле Мариама.

Продовольственная помощь как средство давления при переговорах

Вместе с окончанием холодной войны и изменениями, затронувшими постоянно переживающую всевозможные кризисы планету, изменились и методы предоставления продовольственной помощи. Продовольственное эмбарго и отказ финансировать программы в области питания все больше используются для оказания давления на одну из сторон конфликта, без учета последствий этих действий для гражданского населения. Поскольку мы знаем, что те, кто принимает решения о прекращении или продолжении конфликта, это не те, кто страдает от дефицита продуктов питания, вызванного эмбарго, то можно представить себе, что прежде чем они поддадутся давлению, страшась возможного бунта, контролируемые ими зоны превратятся в юдоли бесконечных страданий. А расплачиваются за это люди. Экономическое эмбарго в широком

смысле является, безусловно, составной частью арсенала средств дипломатического давления, имеющихся в распоряжении Совета Безопасности ООН. Некоторыми странами оно может использоваться и в одностороннем порядке. Необходимо следить за тем, чтобы им не злоупотребляли, и особенно за тем, чтобы уязвимые категории населения тех стран, против которых вводится эмбарго, не превращались вследствие подобного политического шага в жертв продовольственного кризиса. Во избежание катастрофы гуманитарные организации должны сохранять в подобных ситуациях полную свободу маневра и возможность действовать независимо и беспристрастно. Проходящие сейчас дебаты относительно Ирака, Сербии и Бурунди показывают, сколь сложны эти вопросы.

*Голод как средство ведения войны: практика,
все еще слишком широко распространенная*

Очень часто случается, что те или иные стороны конфликта если и непреднамеренно провоцируют голод, то по крайней мере создают условия для его поддержания. При этом нередко преследуются две цели. Первая состоит в том, чтобы с помощью голода ослабить гражданское население и войска противника. Со времен осады Трои в Древней Греции, крепости Монсегюр и замков катаров в средние века и вплоть до осады Сараево и Кабула в 1994–1995 гг. этот бесчеловечный метод входит в арсенал средств, используемых военными. Вторая цель противоборствующих сторон заключается в том, чтобы добиться осуществления программ предоставления продовольственной помощи, обеспечив тем самым провизию для своих войск. Примеров такого рода предостаточно... Актуальна старая камбоджийская пословица: «Вода нужна, чтобы вырастить рис, а рис — чтобы вести войну», хотя применение подобных методов строго запрещено международным гуманитарным правом¹. Однако гуманитарное право играет свою роль только в том случае, если действующие лица знакомы с ним, принимают и соблюдают его². Таким образом, одним из способов борьбы с голодом в военное время является привлечение внимания политиков к этой проблеме, соответствующая подготовка военнослужащих, а также распространение среди населения знаний о принципах международного гуманитарного права и Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. Ведь это последняя надежда для тех, чей голос не слышен во время различных конфликтов.

¹ В статье 14 Протокола II от 1977 г. говорится: «Запрещается использовать голод среди гражданского населения в качестве метода ведения военных действий. Поэтому запрещается в этих целях подвергать нападению, уничтожать, вывозить или приводить в негодность объекты, необходимые для выживания гражданского населения, такие, как запасы продуктов питания, производящие продовольствие сельскохозяйственные районы, посевы, скот, сооружения для снабжения питьевой водой и запасы последней, а также ирригационные сооружения».

² См. статью 1, общую для всех четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 г.

Продовольственная помощь в кризисных ситуациях: некоторые замечания относительно методов

Различные подходы к оперативной деятельности

В чрезвычайных ситуациях продовольственная помощь означает в первую очередь спасение жизни людей. Затем эта помощь играет превентивную роль, смягчая экономические последствия кризиса и снижая опасность возникновения явлений, развитие которых иногда трудно направить в обратную сторону (Mourey, 1989): массовые перемещения населения, продажа скота и средств производства, расходование семенного материала и т. д. Поэтому продовольственная помощь необходима. Общее (не направленное на определенные группы населения) распределение грузов помощи может осуществляться различными способами. Одним из самых традиционных способов является выдача **сухих пайков**, распределение оптовых партий кукурузы, фасоли и масла. Подобные программы нередко представляют собой крупные операции, для осуществления которых требуется мощная материально-техническая база. Хотя на протяжении длительного времени эти программы были способом реализации излишков производства некоторых богатых стран (теперь ситуация изменилась, поскольку объем мировых запасов продовольствия уменьшился), они являются дорогостоящими в силу того, что для их реализации используются мощные средства материально-технического обеспечения: воздушные перевозки, корабли, грузовые автомобили повышенной проходимости, складские помещения и т. д. (WFP, 1995).

Бесплатные столовые, большое количество которых было создано, например, в Сараево и Абхазии, предназначены для оказания помощи тем, у кого нет возможности самостоятельно готовить пищу (пожилым и людям, не имеющим доступа к источникам энергии, необходимой для тепловой обработки продуктов). Подобные столовые могут создаваться и в тех случаях, когда хранение продуктов дома может привести к возникновению реальной физической опасности для представителей указанных категорий населения. В основе программы создания столовых в Сомали, осуществленной МККК и Сомалийским обществом Красного Полумесяца, было как раз стремление предоставить защиту гражданским лицам.

Существуют и способы распределения продовольственной помощи среди конкретных групп населения. **Системы предоставления дополнительного питания** (дополнительного по отношению к системе общего распределения) имеют целью оказание помощи тем группам населения, которые нуждаются в усиленном питании: беременным женщинам, активно растущим детям, выздоравливающим больным и т. д. Программы подобного типа получили широкое распространение в лагерях для беженцев и перемещенных лиц, создаваемых на долговременной основе. Поскольку базовый рацион (рацион, установленный Мировой продовольственной программой (МПП) и Управлением верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ), составляет 1900 ккал в день) зачастую с трудом удовлетворяет энергетические потребности в кальции, железе,

витаминах и других микроэлементах, при таком питании в течение длительного времени возможны различные нарушения в организме. На основании своего опыта МККК предпочитает довести рацион каждого человека до высшего в энергетическом отношении уровня (2400 ккал), а не предоставлять дополнительного питания, основанного на индивидуальном подходе, который иногда является рискованным и зачастую приносит скромные результаты из-за того, что внутри одной и той же семьи существуют системы перераспределения дополнительных пайков (Curdy, 1994). Ведь именно семья продолжает оставаться в центре внимания при решении проблемы продовольственной безопасности! (Mourey, 1989).

В наиболее тяжелых случаях недоедания (болезнь квашиоркор, острая форма маразма и т. д.) следует прибегать к **системам терапевтического питания**. В подобных клинических ситуациях организм начинает потреблять собственные жизненные ресурсы и как бы поглощает сам себя, стремясь при этом снизить энергетические затраты путем замедления метаболических процессов. Потребление продуктов питания и восстановление нормального физического состояния должны происходить под медицинским контролем. Клиническая картина недоедания зачастую осложняется инфекционными заболеваниями. Методы выявления потребностей, способы их удовлетворения, методики, используемые на местах, предпочтение, отдаваемое тем или иным антропометрическим показателям, — все это сильно различается в зависимости от того, о какой благотворительной организации идет речь (MSF, 1995; OMS, 1983; UNICEF, 1992). Как по этим, так и по другим вопросам специалисты ведут бурные споры.

Довольно специфический способ оказания продовольственной помощи применяется в ситуациях, имеющих место в основном на Европейском континенте. Помощь предоставляется в виде семейных или индивидуальных посылок с различными продуктами питания: рисом, маслом, а также консервированным мясом или сыром. Значение и одновременно ограниченность этого вида помощи, организованной наподобие помощи, которая оказывалась пленным во время Второй мировой войны, а затем в годы восстановления экономики (1945–1950 гг.), выявились в кризисных ситуациях (в частности, при перемещении населения) и в чрезвычайных обстоятельствах более затяжного характера, особенно тех, которые связаны с разрушением системы социального обеспечения (пенсии, помощь престарелым), а также с конфликтами и процессом политических изменений в Восточной Европе (Балканы) и странах бывшего СССР (E. T. Consultants, 1995).

*Мешки с рисом на экранах телевизоров...,
но что это дает крестьянским хозяйствам?*

На протяжении последних 30 лет количество программ оказания экстренной помощи умножилось, а предоставление продовольственной помощи превратилось в постоянную тему для средств массовой информации. Выявились некоторые негативные аспекты данного вида помощи: конкуренция с местным производством, препятствующая восстановлению сельского хозяйства, созда-

ние зависимости от получения бесплатных продуктов питания и т. д. Хорошо известная публикация «Оксфам» (Jackson, 1982) «Against the Grain» (Всегда ли идут на пользу поставки зерна?), или «L'arme alimentaire» (Продовольственное оружие) (Bessis, 1985) — это отнюдь не плод умозрительных заключений. В результате осуществления подобных программ серьезно страдают крестьянские хозяйства (Jackson). Нередко продовольственная помощь прибывает поздно, а иногда — по завершении сельскохозяйственного сезона, когда ситуация уже улучшилась и эта помощь перестала быть столь необходимой. Тем не менее грузы помощи прибывают в больших количествах и поступают на местные рынки по низким ценам; они скапливаются на складах и мешают крестьянам сбывать собственную продукцию. Страны Сахеля столкнулись с такой ситуацией во время сильной засухи 1974 г. В результате аналогичных просчетов тысячи тонн избыточной продовольственной помощи обрушились на Сомали начиная со второго квартала 1993 г., а затем в 1994 г., в то время, когда наиболее тяжелая фаза кризиса закончилась, и крестьяне, проживающие в бассейне реки Джуба и в низовьях реки Веби-Шебели, испытывали трудности в реализации своей продукции. Все же наиболее успешные операции в данной области характеризовались одинаковой последовательностью событий: на ранней стадии звучал убедительный призыв оказать помощь; имелись готовые запасы продовольствия и не существовало никаких препятствий политического характера ни со стороны страны-донора, ни со стороны государства, оказавшегося в кризисной ситуации; и, наконец, организация, занимавшаяся оказанием продовольственной помощи, либо прекращала свою деятельность прежде, чем эта помощь становилась препятствием для оживления сельскохозяйственного производства, либо брала на себя функции содействия процессу социально-экономического возрождения. Однако все эти условия выполняются крайне редко.

Настоятельная необходимость контроля на всех этапах предоставления помощи

Необходимо, чтобы продовольственную помощь рассматривали как чисто гуманитарную акцию. Вопрос о продвижении колонн с грузами должен решаться на переговорах, а не силовым способом или шантажом. Поэтому необходимо, чтобы организация, которая берет на себя выполнение данной задачи, была признана и принята сторонами конфликта в качестве нейтрального, беспристрастного, независимого посредника, неподвластного влиянию ни одной из сторон. Только в этом случае существует вероятность того, что продукты питания будут доставлены всем пострадавшим. Очень важным фактором является контроль на всех этапах доставки и распределения помощи, препятствующий ее использованию не по назначению. Был такой случай: самолет одной из организаций по предоставлению продовольственной помощи не успел еще покинуть небольшой городок, затерянный в глубине Африканского континента, оставив возле взлетно-посадочной полосы набитые продуктами мешки без всякого присмотра, как из-за кустов появились молодые солдаты и, подхватив мешки, отправились на передовую! В тех случаях, когда благотворительные организации явно

не соблюдают содержащиеся в статье 23 Женевской конвенции IV от 1949 г. требования в отношении контроля, увы, не приходится удивляться, что помощь очень часто разворовывается. И наконец, необходимо вернуться к понятию ответственности тех, кто оказывает помощь, в первую очередь по отношению к жертвам, но также по отношению к людям всего мира, которые финансируют эти программы путем выплаты налогов или предоставления пожертвований.

Притча о рыбе и неводе

Как только это становится возможным, программы предоставления срочной продовольственной помощи должны уступать место работе по оживлению сельскохозяйственной деятельности и местной экономики, а при необходимости — превращаться в способ оказания им поддержки (а не в инструмент завоевания местных рынков). Переход от оперативных мер по предоставлению срочной продовольственной помощи к действиям, рассчитанным на более длительную перспективу, труден. Необходимые знания и умения, методы ведения диалога с населением, действия властей кажутся весьма непохожими. Но так ли уж они различаются в действительности? Столкнувшись со сложностями и оказавшись перед необходимостью решать подобные вопросы, многие организации, оказывающие экстренную гуманитарную помощь, нередко просто прекращают свою деятельность. Как правило, уйти проще, чем скорректировать свои действия. Более того, широкое освещение катастроф и гуманитарной деятельности в средствах массовой информации приводит к тому, что эти организации зачастую следуют за представителями СМИ, а значит, начинают действовать там, где можно получить деньги из выделяемых на оказание помощи фондов. Необходимость для той или иной организации оставаться в конкретном регионе ради поддержания своих структур вынуждает их следовать моде. И организация уходит из региона так же быстро, как она прибыла туда вслед за журналистами. Так растет список конфликтов, о которых никто не вспоминает, и тех уголков мира, где идет резня и кто-то умирает от голода, совершенно забытый людьми с камерами... и гуманитарными организациями.

И все же постепенное свертывание программ предоставления продовольственной помощи должно обязательно сменяться действиями, направленными на оказание поддержки тем отраслям сельскохозяйственного производства, которые могли бы дать импульс развитию всей экономики. Пока такое случается крайне редко. Но для МККК принятие экстренных мер в области восстановления экономики вот уже более десяти лет является составной частью стратегии оказания помощи в ситуации продовольственного кризиса. Оказание продовольственной помощи тоже является частью этой стратегии.

Экстренные восстановительные мероприятия охватывают две особые области действий. Во-первых, это **помощь в разработке и применении стратегий выживания населения** (Grunewald, 1993). В кризисной ситуации местное население не пребывает в пассивном состоянии, а занято поиском путей выживания и преодоления кризиса. Поэтому цель состоит в том, чтобы стимулировать этот поиск. Для этого разработан и внедрен целый арсенал методов. Рекомендации

агрономов и диетологов, а также ветеринаров, специалистов в области рыболовства и инженеров-сантехников позволили создать комплексные программы, способствующие тому, чтобы население, несмотря на продолжающиеся боевые действия, было в состоянии самостоятельно обеспечивать себя до некоторой степени продуктами питания. Во-вторых, следует **сделать менее болезненным переход от стадии чрезвычайных обстоятельств к стадии развития по окончании конфликта**. К примеру, оказать помощь первым группам крестьян, возвращающихся в районы, которые были оставлены во время конфликта. Нужно также сделать все возможное для того, чтобы максимально сократить период, в течение которого предоставление продовольственной помощи является необходимостью, дабы избежать возникновения у населения зависимости от этой помощи; ограничить степень интеграции этой помощи в стратегии выживания населения и, наконец, затормозить процесс изменения пищевого рациона.

В течение последних четырех лет крупные сельскохозяйственные программы, проводившиеся в Сомали, Анголе, Мозамбике, Руанде, Судане, Либерии, а также деятельность в области ветеринарии и рыбоводства, осуществлявшаяся в Сомали и Судане, позволили охватить экстренными восстановительными мероприятиями большинство крупных африканских экосистем. Теперь в МККК ни одна группа по оценке ситуации не отправляется в зону какого-либо серьезного продовольственного кризиса на Африканском континенте без агронома в своем составе. С 1993 г. такая практика распространилась на Европу (бывшую Югославию), на те регионы, которые раньше входили в состав СССР (Абхазия, Азербайджан, Нагорный Карабах, Таджикистан), и на Азию (Афганистан, Шри-Ланка). Сейчас развернута деятельность, которая охватывает негосударственный городской сектор, в частности ремесленное производство, а также сферу городского и пригородного аграрного хозяйства: Кабул, Могадишо, Сараево и другие города стали местами проведения экспериментов в области разработки и осуществления стратегий выживания в городе.

Следует также учитывать вопросы, связанные с окружающей средой. С одной стороны, это потребность в большом количестве топлива для ежедневного приготовления пищи и, как следствие, воздействие на экосистемы, особенно на лес, в местах, отведенных для пребывания перемещенных лиц. С другой — сейчас разрабатываются механизмы, которые позволили бы сохранить биологическое многообразие во время конфликтов. Это защита и использование местного генофонда, использование знаний и умений местного населения для преумножения запасов семян и клубней, традиционных для конкретной местности, и т. д. Как было сказано выше, в рамках программ восстановления сельского хозяйства продовольственная помощь нередко играет двоякую роль. С одной стороны, она сдерживает разрушение производственной структуры, а с другой — создает условия для ее восстановления. Наряду с сельскохозяйственными поставками (семенного материала, сельскохозяйственных орудий и т. д.) распределение продуктов питания до начала полевых работ, либо в виде пайков, позволяющих сохранить семена (пайков, распределяемых одновременно с семенами для того, чтобы не допустить расходования этих семян на еду во время

серьезных продовольственных кризисов), либо для того, чтобы население смогло продержаться до следующего урожая, часто бывает просто незаменимым. В результате такой стратегии районы Бэй и Бакол вокруг Байдабо — эпицентра голода в Сомали — вновь покрылись зеленью всего за один сезон дождей.

Продовольственная помощь и проблемы развития: различные подходы

До конца 80-х гг. более 80 процентов продовольственной помощи направлялось на деятельность, связанную с развитием. Хотя эта цифра существенно снизилась в результате проведения крупномасштабных гуманитарных операций, она тем не менее остается значительной. В абсолютном выражении она эквивалентна сотням тысяч тонн зерновых, бобовых и масличных культур в год. В контексте социально-экономического развития принцип ее оказания прост: продовольственная помощь — как частичная замена денежных средств — рассматривается в качестве средства инвестирования в общественные производственные мощности и социальную инфраструктуру.

Существуют четыре основных вида деятельности: Food for Work — FFW («работа за продукты»); создание запасов, которые реализуются или пополняются с целью поддержания на соответствующем уровне цен производителей; превращение в деньги (продажа) продовольственной помощи по более или менее льготным тарифам; поддержка социальных программ.

Мифы и реальность проектов, основанных на принципе «работа за продукты»

Обычно о «работе за продукты» (FFW) говорят тогда, когда продовольственная помощь не распределяется бесплатно, а служит средством оплаты работ, направленных на стимулирование процесса создания или поддержания в исправном состоянии социальной инфраструктуры (строительство ирригационных систем, ремонт дорог и т. д.), либо осуществляемых в рамках мероприятий по предупреждению стихийных бедствий (возведение противозерозионных заграждений, земляные работы, лесопосадки и т. д.).

Опыт показывает, что предпосылки успеха или неудачи таких программ выявить довольно легко. Для этого нужно провести экономический расчет, основываясь на имеющихся возможностях для незанятой рабочей силы. Если продуктов питания мало и, следовательно, они дороги, если работу найти трудно, а зарплаты низки, то принцип «работа за продукты» сохраняет свою привлекательность. Это подтверждается опытом МПП, приобретенным в ряде стран, испытывавших серьезный дефицит продовольствия, а также опытом МККК в области стимулирования кустарного производства орудий сельскохозяйственного труда в Афганистане. Как только возможность выбора возрастает или поденная оплата труда в других секторах становится выше предусмотренной проектом, основанным на принципе «работа за продукты» (когда, например, го-

родским грузчикам платят деньгами, а сельским землекопам — мукой), интерес к проекту заметно падает. Эту закономерность подтвердила реализация в Камбодже некоторых программ «Оксфам» в области ирригации, а также множества других проектов, основанных на принципе «работа за продукты». Так, в ходе осуществления программы МККК по изготовлению сельскохозяйственного инвентаря кузнецы сначала просили оплачивать их труд продуктами питания, потом — деньгами, а затем вновь проявили интерес к муке. Эти изменения были связаны с колебаниями стоимости зерновых и регулярностью продовольственных поставок. Кроме того, местным работникам иногда приходится выбирать между земледельческим трудом (распашкой, севом, уходом за посевами, сбором урожая) и трудом неземледельческим (ремонт домов, заготовкой леса, кустарным производством и т. д.) в семейных хозяйствах, с одной стороны, и возможным участием в одном из проектов по принципу «работа за продукты» — с другой. Поэтому просто невозможно планировать некоторые программы такого рода. В конечном счете, как только разница в оплате труда работников, получающих зарплату, и тех, кто участвует в программах по принципу «работа за продукты», достигает определенного уровня, осуществление такой программы, как бы она ни была хорошо обоснована, становится совершенно нереальным. Список таких неудач длинен. Многие, не проведя элементарного экономического анализа, обрекли на провал прекрасные программы, построенные по принципу «работа за продукты», поскольку не нашлось никого, кто хотел бы работать в рамках этих программ. Поэтому необходимо определять оплату труда в рамках таких программ с учетом местного уровня заработной платы и положением в сфере занятости.

Тем не менее принцип «работа за продукты» остается актуальным в сфере поддержания традиционных коллективных структур, в которых богатство, накопленное некоторыми социальными слоями, в частности в виде запасов зерна, частично перераспределяется в ходе выполнения коллективных работ. Так было, например, при проведении работ по обслуживанию «карезов» — подземных ирригационных систем в Афганистане. Водные магнаты, владеющие ирригационными системами, регулярно распределяли среди бедных крестьян часть налогов и пошлин, собранных в связи с работами по обслуживанию этих систем, в ходе которых получали питание те, кто выполнял данные работы. Когда все общество по разным причинам (в частности из-за войны) оказалось вовлеченным в процесс декапитализации, такая система коллективной работы на благо общества уже не могла действовать, поскольку каждый стал бороться за собственное выживание. Здесь как раз и может быть применен принцип «работа за продукты».

И наконец, в некоторых случаях принцип «работа за продукты» играет вспомогательную роль, когда те или иные государства не могут оплачивать труд своих служащих, а те или иные организации — труд своих сотрудников. Такая практика может быть оправдана в ситуациях определенных конфликтов или сразу после их окончания, когда экономика практически полностью разрушена, то есть нет денег, на рынке нет продуктов питания, зарплата находится на ката-

строфически низком уровне по отношению к стоимости основных продуктов питания и т. д. Однако нужно подходить к этому вопросу с большой осторожностью, чтобы не использовать постоянно такого рода программы в качестве легкого решения проблемы, так как уже имеются некоторые основания предполагать появление катастрофических побочных результатов осуществления этих программ на постоянной основе.

Продовольственная помощь и регулирование цен на продукты питания

Программы стабилизации цен путем предоставления продовольственной помощи функционируют в соответствии с довольно простым принципом: когда имеет место перепроизводство, осуществляется закупка продовольствия с тем, чтобы избежать резкого падения цен для производителей, а во время голода происходит «сброс» запасов с целью предотвратить взвинчивание цен на основные продукты питания и ограничить опасность возникновения социального кризиса (голодных бунтов), нередко сопровождающего, особенно в городах, подобный рост цен. Хотя эти программы и приемлемы в теоретическом отношении, при их реализации возникает множество проблем. Осуществление таких программ подразумевает скрупулезную честность со стороны организаций, занятых стабилизацией цен. Во многих странах условия таковы, что структуры, отвечающие за выполнение подобных программ (нередко это правительственное учреждение по зерновым культурам), могут подвергаться давлению с самых разных сторон, а их сотрудники — самым разным искушениям. Далекое не малой является стоимость складирования (аренда или обслуживание зданий, содержание складов и их регулярная дезинфекция по мере необходимости), реализации и пополнения складских запасов. Возникают и непростые технические проблемы: сохранность запасов в тех местах, где наблюдается особая «агрессивность» насекомых, грибков и грызунов; необходимость определять и соблюдать сроки хранения продуктов, механизмы обновления запасов и т. д. Большой опыт в этой области есть у европейских стран, где в 70–80-е гг. имелся избыток молочной и зерновой продукции. Кроме того, нередко большой ущерб вышеуказанным программам наносится в результате применения экономических мер, рекомендуемых Международным валютным фондом и Всемирным банком (UNICEF, 1987). Основываясь на принципе допустимости вмешательства государства в функционирование рынка с целью регулирования цен в интересах как производителей, так и потребителей, эти программы идут вразрез с законами рынка и свободной конкуренции. Поэтому они являются любимым объектом критики для Бреттон-Вудских учреждений.

Реальные проблемы возникают в связи с тем, что зачастую запасы формируются не из местной продукции, а за счет импортного зерна, произведенного на Севере. Хотя вторую часть «уравнения» (сохранение низких цен во время голода) действительно можно решить на практике благодаря этим импортным поставкам, первую его часть (поддержка местных производителей) решить таким образом совершенно невозможно. Поэтому крестьяне, не будучи заинтере-

сованными в производстве излишков, возвращаются к натуральному хозяйству и перестают производить излишки, подлежащие реализации. Все городские рабочие, которые могли бы жить переработкой этой местной продукции (*Michnik*, 1981; *Altersial*, 1981), также лишаются средств к существованию. Порочный круг замыкается: в городе нет стабильного продовольственного обеспечения, а на руках крестьян остаются непроданные запасы. Одно из наилучших решений данной проблемы — это трехступенчатые программы, осуществляемые в пределах одного региона. Продовольствие закупается в тех районах или соседних странах, где имеются излишки, и постепенно используется в областях, страдающих от дефицита. Это является комбинацией двух вышеописанных процессов.

Превращение в деньги продовольственной помощи и формирование базы для дальнейшего развития

Принцип превращения предмета помощи в деньги ясен: нужно предотвратить появление привычки к иждивенчеству и синдрома зависимости от предоставления помощи. Добиться этого можно благодаря таким уже существующим элементам коммерческой инфраструктуры, как сеть государственных магазинов, правительственные учреждения по зерновым культурам (если они существуют), кооперативы, крупные торговцы зерном, фермерские ассоциации и т. д. Как правило, превращение в деньги происходит в рамках создания эквивалентного фонда следующим образом: продовольственная помощь продается, а не распределяется бесплатно — собранные благодаря этому средства позволяют создать фонд капиталовложений в социальные и экономические проекты. Этим фондом могут совместно управлять тот, кто предоставил продовольственную помощь, и какое-либо учреждение страны, в которой проводится подобная операция. Такие проекты существуют уже длительное время, но не настолько давно, чтобы можно было реально оценить их возможности и перспективы в глобальном масштабе. Однако трудности, возникающие в ходе их практического осуществления, уже дают о себе знать (*Solagral*, 1995).

Поддержка социальных программ

Социальные программы направлены главным образом на оказание помощи тем категориям населения, которые из-за бедности и отсталости страны не могут получать удовлетворительное, как в отношении качества, так и количества, питание. Это — дети ясельного и школьного возраста, беременные женщины и кормящие матери, больные, находящиеся в стационарных лечебных учреждениях, старики, оставшиеся без пенсии и других средств пропитания и брошенные на произвол судьбы (*PAM*, 1995). Можно отметить, что потребность в этих программах, нередко имеющих большое значение для вышеперечисленных категорий людей и семей, возрастает в тех странах, которые следуют рекомендациям МВФ и Всемирного банка. В самом деле, чтобы сократить дефицит государственного бюджета, к сокращению расходов на социальные нужды (*UNICEF*, 1987) прибегают охотнее, чем к сокращению расходов на вооружения

(Petris, 1993). В результате уязвимые категории населения теряют свой последний «спасательный круг». Как показали недавние дебаты, в которых участвовали семь наиболее промышленно развитых стран (страны «Большой семерки»), подобный ход рассуждений начинает наконец получать признание.

Некоторые эксперименты: коллективные зернохранилища и банки семян

Во многих регионах традиция создавать коллективные зернохранилища и общественные запасы семенного материала ушла в небытие. Однако подобные механизмы предотвращения катастроф имели жизненно важное значение и составляли одну из социальных основ продовольственной безопасности. Здесь скрывается дополнительная, пока еще мало изученная, возможность предоставления продовольственной помощи. В странах Сахеля — в рамках деятельности таких региональных организаций, как «Клуб Сахеля» и Межгосударственный комитет по борьбе с засухой в Сахеле, а также благодаря усилиям таких неправительственных организаций, как Группа по исследованию проблем сельскохозяйственного развития и консорциум «Зеленая Африка», — были созданы деревенские зернохранилища и банки зерновых культур. Совсем недавно, во время осуществления в Анголе аграрной программы МККК, продовольственная помощь в экспериментальном порядке использовалась для восстановления запасов семян в виде общественных банков семенного материала (CICR, 1995). Хотя эти эксперименты представляются весьма успешными, еще слишком рано делать окончательные выводы и определять соответствующие методiku и стратегию.

Выводы: многообразие задач

Необходимо вернуться к истокам нашей гуманитарной деятельности, и в особенности к соблюдению международного гуманитарного права. Для МККК единственно возможной и эффективной формой гуманитарной помощи является только такая, которая осуществляется ради человека, не посягая на его достоинство и рассматривая его как часть всего сообщества людей. Эта концепция применима и к продовольственной помощи, когда возникает необходимость в ней, и подразумевает нравственный, профессиональный и прагматичный подход к основной цели — предоставить защиту и оказать помощь жертвам (CICR, 1993). Это нелегко. К настоящему времени накоплен большой опыт, позволивший заметно улучшить качество услуг, предоставляемых тем, кто в один день внезапно потерял все или кто был вынужден бежать из своего дома, или кто борется за выживание в условиях разрухи, порожденной войной. Тем не менее профилактика лучше лечения, а она во многих случаях связана с соблюдением гуманитарного права.

Требование к качеству программ должно и впредь диктоваться соображениями нравственного характера. Продовольственные программы должны разрабатываться на основании конкретного анализа потребностей жертв с учетом возможных последствий реализации этих программ в недалеком будущем,

а не на основании геополитической оценки ситуации. Необходимо вернуться к хорошо известному афоризму Гиппократ: «Главное — не навреди». Движимые благими намерениями, мы не должны допускать того, чтобы непродуманные действия приносили больше вреда, чем пользы! Не следует также забывать о соотношении между стоимостью операций и их эффективностью. Лучшая программа — та, которая дает максимальный эффект при минимальных затратах. Нужно положить конец обособленности продовольственной помощи и включить ее в более широкий контекст стабильного обеспечения продовольствием (*Solagral*, 1995). Подход, в рамках которого подобная помощь сочетается с процессом вторичного накопления капитала в семейных хозяйствах и поддержкой аграрного производства, представляется одним из наиболее эффективных комбинированных методов предотвращения продовольственных катастроф. Такой многоплановый подход позволяет учитывать как разнообразие потребностей жертв, так и те человеческие качества, которые присущи людям во всем мире. Когда, к примеру, стоит холодная погода, эффективность продовольственной помощи очень низка, если она не дополняется распределением одеял! А если неудовлетворительны санитарно-гигиенические условия, эффект от предоставления продовольственной помощи будет значительно ниже из-за распространения диареи (*Perrin*, 1995). Необходимость предоставить защиту гражданскому населению также не следует упускать из виду как при анализе ситуации, так и при поиске решений. Что делать, если в результате минирования сельскохозяйственных угодий или разграбления полей и зернохранилищ солдатами начинается голод? Нужно ли предпринимать операцию по распределению продовольствия, если это связано с повышенным риском для тех, кто получает данный вид помощи? В рамках указанного подхода надо учитывать и тот факт, что не существует ни усредненной жертвы, ни стандартных ситуаций. Поэтому нужно приспосабливаться к многообразию такого рода и разрабатывать методы работы и анализа всех вариантов событий с самого начала возникновения сложной ситуации до возвращения к условиям, благоприятным для социально-экономического развития. Возникает необходимость в междисциплинарном подходе к анализу ситуаций с привлечением опытных агрономов, специалистов по питанию, инженеров санитарно-гигиенических сооружений, а также врачей и медсестер. Сложность современных ситуаций привела к усложнению программ, что, в свою очередь, требует определенной политики в области оценки программ и их результатов. Нужно уметь не только изменять ориентиры текущей деятельности, но и извлекать из нее уроки. Это требование совершенствования деятельности должно носить постоянный характер. Оно диктуется этическими соображениями.

Существенно важно отделить гуманитарную деятельность от информационно-политической и военно-политической. Гуманитарная помощь в целом и продовольственная помощь в частности входят теперь в арсенал дипломатических методов, применяемых государствами. Они также используются в информационной политике государств для манипулирования общественным мнением в своих странах. Поиск финансовых средств нередко заставляет раз-

личные организации стремиться к широкому освещению своей деятельности в средствах массовой информации. Однако этим организациям необходимо проявлять исключительную осторожность, дабы не увлечься легкими источниками финансирования (*Broche, 1994; Emmanuelli, 1991*). Подобная тенденция уже породила множество жертв в отдаленных уголках земного шара, где люди умирают от голода, и никто не реагирует на это, в то время как в других регионах гуманитарные организации состязаются друг с другом за право участвовать в какой-либо программе.

К сожалению, очень часто колонны с продовольственной помощью стали теперь сопровождаться бронированными машинами. Есть опасность, что гуманитарная помощь, осуществляемая под покровительством военных, будет ассоциироваться с сидящими в бронемашине вооруженными людьми, которым, может быть, придется когда-то стрелять. Это будет означать конец нейтральности и беспристрастности помощи, а значит, исчезнет и возможность иметь доступ к жертвам. Таким образом, жизненно важно, чтобы военные действия и гуманитарные операции осуществлялись под разными флагами. Хотя координация между различными действующими силами необходима (*CICR, 1993*), там, где проводится гуманитарная деятельность, не должно оставаться следов от сапог и танковых гусениц.

В качестве превентивной меры, особенно в зонах риска (где имеются экологические, социальные и другие проблемы), необходимо одновременно повышать стабильную обеспеченность продовольствием на уровне семьи и создавать запасы на случай чрезвычайных обстоятельств. Местные, региональные и мировые запасы продовольствия и их доступность являются одной из двух важнейших основ мировой продовольственной безопасности. Другая основа — это жизненность и динамизм разнообразных функционирующих систем, производящих продукты питания (*Grunewald, 1989*), и их способность производить излишки. Крах сельского хозяйства в странах бывшего социалистического лагеря, система обработки земли в Европейском союзе, при которой часть ее пускается под пар, переплетение климатических проблем и различных направлений аграрной политики в Северной Америке, непрерывные кризисы в некоторых районах Африки, недавнее вхождение Китая в список стран, которые страдают от дефицита, обусловленного причинами структурного характера, а также целый ряд катастрофических тайфунов и разрушительных наводнений в Азии (Таиланд, Филиппины, Вьетнам, Лаос и т. д.) — все это привело к тому, что в конце 1995 г. объем мировых запасов продовольствия оказался ниже критической отметки. Международному сообществу следует безотлагательно отреагировать на это, приняв меры, которые должны привести к восстановлению этих запасов, в частности посредством закупок в странах самого Юга. Однако еще важнее возобновить разработку реальных способов оказания поддержки системам производства продуктов питания и системам обеспечения продовольственной безопасности. Для этого необходимо, в частности, сделать упор на агрономические исследования потребностей сельского хозяйства и тех его отраслей, которые связаны с производством продуктов питания (*CNRS, 1986*).

Следует также активно содействовать усилиям, предпринимаемым с целью снижения потерь собранного урожая на уровне крестьянских хозяйств.

Нужно разработать новые методы, позволяющие населению активнее участвовать в процессе оказания помощи. Девиз: **больше партнеров и меньше получателей помощи**. А иначе возникает такая картина — жертвы, которые перестают ощущать себя людьми, выстаивая под палящим солнцем или на холоде длинные очереди в местах распределения продовольственной помощи, и фермеры, которые видят, что склады переполнены импортированными продуктами, тогда как им самим не удастся продать собранный урожай. Хотя те силы, которые играют активную роль в области социально-экономического развития, уже давно стремились добиться участия населения в этом процессе, организации, оказывающие помощь в чрезвычайных ситуациях, стали принимать в расчет этот фактор лишь недавно (*Anderson, 1989*). МККК старался постепенно изменить методы своей работы, добиваясь, в частности, повышения ответственности населения и его наиболее уважаемых лидеров, что в значительной мере облегчило его деятельность. Кроме того, работа в условиях гласности, с опорой на традиционные структуры, может помочь, с одной стороны, достичь большей справедливости при распределении грузов помощи, а с другой — повысить безопасность проведения операций. Поэтому повсюду — в Сомали и Мозамбике, в Руанде, бывшей Югославии и бывшем СССР — сейчас разрабатываются и отлаживаются новые механизмы распределения помощи в чрезвычайных ситуациях. Кроме того, возросшее значение, которое придается программам поддержки стратегий выживания и восстановления сельского хозяйства (нередко включающим в себя в качестве составной части продовольственную помощь), показывает: усилия направляются на то, чтобы жертвы смогли обрести способность действовать, а не на то, чтобы они превратились в пассивных получателей помощи. Те, кто оказывает помощь извне, должны рассматривать гражданское население, на плечи которого падает основная тяжесть во время конфликта или стихийного бедствия или которое может подвергнуться опасности, как более активного, чем ранее, участника деятельности по обеспечению собственной продовольственной безопасности (*CICR, 1994*).

Заключение. К счастью, можно сказать, что не все так плохо: есть немало программ оказания продовольственной помощи, которые хорошо выполняются, вовремя заканчиваются, и за которыми следуют действия, направленные на укрепление систем стабильного продовольственного обеспечения. Благодаря этим программам спасены миллионы жизней, удалось до некоторой степени остановить разрушение сельского хозяйства. И все же нельзя утверждать, что таких «счастливых историй» — большинство. Отметим, что возрастающее значение придается понятию стабильного продовольственного обеспечения (продовольственной безопасности). Этому вопросу, выходящему далеко за рамки элементарного оказания продовольственной помощи, стало уделяться все больше внимания (*Curtis, 1988; Chonchol, 1987*). Будущее в значительной степени определится сделанным выбором — в пользу импортного или местного зерна, в пользу продовольственной помощи или помощи в развитии сельского

хозяйства (Sautier, 1989). Однако складывающаяся сейчас ситуация глобально-го дефицита может нанести серьезный ущерб деятельности по предоставлению продовольственной помощи. Переход от ориентиров технического характера к ориентирам информационно-политическим может произойти очень быстро. Если, в лучшем случае, подобные программы превратятся в операции, рассчитанные на средства массовой информации, а в худшем — в «фиговый листок» политики, то они окажутся вне сферы гуманитарной деятельности. Нужно вернуть этим программам гуманитарный характер. Этого требует уважение к людям — как к тем, кто предоставляет помощь, так и к тем, кто ее получает, нередко находясь в униженном положении.

Франсуа Грюневальд — инженер-агроном, окончил Парижский национальный агрономический институт (Гриньон). В течение двух лет участвовал в осуществлении проектов социально-экономического развития в странах Сахеля (Африка); затем десять лет работал в Азии. В 1992 г. начал работать в МККК, выполнив целый ряд заданий по оценке потребностей, реализации программ восстановления сельского хозяйства и оценке их результатов, в частности в Сомали, Судане, Мозамбике, Анголе, бывшей Югославии, Руанде и Афганистане. Является автором многочисленных статей.

Библиография

- N. Alexandratos.* World Agriculture: Towards 2010, an FAO study. Chichester, John Wiley & Son Ltd., 1995, 488 p.
- Altersial.* Nourrir autrement: pari pour une démarche appropriative, dossier «Technologies et développement». Paris, GRET, 1981, 255 p.
- M. Anderson.* Rising from the Ashes: Development Strategies in Times of Disaster. 1989, UNESCO/Westview Press, Boulder, 1989, 338 p.
- S. Barraclough.* An End to Hunger: The Social Origins of Food Strategies. London, Zed Press, 1991, 283 p.
- S. Bessis.* L'arme alimentaire. Paris, Editions La Découverte/Cahiers libres, 1985, 286 p.
- R. Brauman.* Food Aid: Were we Duped? — Reader's Digest, décembre 1986, pp. 58–64.
- F. Broche.* Au bon chic humanitaire. Paris, Editions Première ligne, 1994, 249 p.
- J. Burreau.* Ethiopie, un drame impérial et rouge. Paris, Editions Ramsay, 1987, 315 p.
- F. Bugnion.* Le Comité international de la Croix-Rouge et la protection des victimes de la guerre. Genève, CICR, 1994, 1438 p.

- J. Chonchol.* Le défi alimentaire. Essais en liberté. Evreux, Editions Larousse, 1987, 272 p.
- CICR. Rapport sur la protection des victimes de la guerre. Conférence internationale pour la protection des victimes de la guerre. Genève, CICR, 1993, pp. 415–471.
- ICRC. Beyond Survival: Agricultural and Veterinary Rehabilitation Programmes. Geneva, ICRC, 1994, 12 p.
- ICRC. Preservation of Biodiversity in Times of War. Report of the First International Workshop. Geneva/Luanda, ICRC, 1995, 20 p.
- CNRS. Crise agricole et crise alimentaire dans les pays tropicaux, Journées de géographie tropicale. Bordeaux, Editions du CNRS, 1986, 375 p.
- A. Curdy.* Relevance of Supplementary Feeding Programmes for Refugees, Displaced or Otherwise Affected Populations. Paper Presented at the WFP Conference in Matchacot. 1994, 17 p.
- D. Curtis et al.* Preventing Famine: Policies and Prospects for Africa. London, Routledge Ed., 1988, 250 p.
- R. Dumont.* L'Afrique Noire est mal partie. Paris, Editions Le Seuil, 1964, 245 p.
- R. Dumont.* La croissance de la famine. Paris, Editions Le Seuil, 1975, 280 p.
- E. T. Consultants.* Evaluation of the ICRC and Netherlands Red Cross Emergency Programme in the South Caucasus. London, ETCUK, 1995, 110 p.
- X. Emmanuelli.* Les prédateurs de l'aide humanitaire. Paris, Editions Albin-Michel, 1991, 250 p.
- Fédération internationale des Sociétés de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge. World Disaster Report. Geneva, 1995–1996.
- J. Fryer.* L'aide alimentaire: un marché de dupes. Genève, PUBLICETIM, 1981, 91 p.
- S. Georges.* Comment meurt l'autre moitié du Monde. Paris, Editions Laffont, 1977, 256 p.
- F. Grunewald.* Alarme précoce, aide d'urgence et développement, quelques idées pour une stratégie. Bangkok, Asian Disaster Preparedness Center, 1986, 57 p.
- F. Grunewald.* Stratégies paysannes à la rescousse de l'autosuffisance. — Affaires Cambodgiennes. Paris, L'Harmattan, 1989, pp. 149–174.
- F. Grunewald.* Quand les pluies reviendront, aide d'urgence, rehabilitation et développement, texte présenté au Colloque «Développement, il y a urgence». Lyon, novembre 1993, 13 p.
- Ф. Грюневальд.* От превентивных мер до восстановительных. До, во время и после кризиса: опыт деятельности МККК в ретроспективе. — МЖКК, № 4, май—июнь 1995, с. 325–348.
- Independent Commission for International Humanitarian Issues. Famine: A Man-made Disaster: A Report for the ICIH. London, Zed Press, 1985, 166 p.
- T. Jackson.* Against the Grain: the Dilemma of Food Aid. Oxford, OXFAM publication, 1982, 132 p.

- C. Legum* et al. *La corne de l'Afrique: questions nationales et politique internationale*. Paris, L'Harmattan, 1986, 268 p.
- R. Longhurst*. *Country Experiences in Famine Mitigation*. Washington, OFDA/USDA, 1992, 29 p.
- Médecins sans frontières. *Nutrition Guidelines*. Paris, MSF Editions, 1995, 190 p.
- A. Mourey*. Approche nutritionnelle des actions d'assistance du CICR en situation conflictuelle. — *Revue suisse de médecine militaire et de catastrophe*, vol. 66 (1989), pp. 22–33.
- J. Muchnik*. *Technologies autochtones et alimentation en Amérique latine*. Paris, ALTERSIAL, 1981, 215 p.
- Organisation mondiale de la Santé. *Mesures des modifications de l'état nutritionnel*. Genève, Editions OMS, 1983, 103 p.
- P. Perrin*. *Guerre et santé publique — Manuel pour l'aide aux prises de décisions*. Genève, Editions CICR, 1995, 460 p.
- R. Petris*. *La conversion des industries d'armement ou comment réaliser la prophétie de l'épée et de la charrue*. Paris, FPH, 1993, 82 p.
- Programme alimentaire mondial. *Remédier à la faim dans un monde d'abondance: nouvelles perspectives pour l'aide alimentaire*. Rome, 1995, 34 p.
- B. Rau*. *From Feat to Famine: Official Cures and Grassroots, Remedies to African Food Crisis*. London, Zed Books, 1991, 214 p.
- J.-C. Ruffin*. *Le piège humanitaire*. Paris, Editions JC Laters, 1986, 340 p.
- D. Sautier* et al. *Mil, maïs et sorgho: techniques et alimentation au Sahel*. Paris, L'Harmattan, 1989, 171 p.
- S. S. Samatar*. *Somalia: A Nation in Turmoil. A Minority Group Report*. London, 1991, 33 p.
- G. Sivin*. *Sécurité alimentaire et marchés céréaliers au Mali*. Catanzaro, Università degli studi della Calabria, 1987, 44 p.
- W. Shawcross*. *The Quality of Mercy*. London, A. Deutsch Ltd, 1984, 464 p.
- Solidarités agro-alimentaires. *Food Aid: A Suitable Instrument for Food Security? Report of the EU Workshop*. Paris, Editions Solagral, 1995, 32 p.
- UNICEF. *L'ajustement à visage humain: protéger les groupes vulnérables et favoriser la croissance*. Paris, Editions Economica, 1987, 371 p.
- UNICEF. *Aide aux situations d'urgence: manuel pratique à l'intention du personnel de l'UNICEF sur le terrain*. Genève, UNICEF Editions, 1992, 73 p.
- World Food Programme. *Annual Reports*. Rome, WFP Editions, 1990 à 1995.
- World Food Programme. *Remédier à la faim dans un monde d'abondance: nouvelles perspectives pour l'aide alimentaire*. Rome, 1995, 34 p.